

DOI: 10.46698/VNC.2020.64.46.001

А.Л. ЧИБИРОВ,
ЦСАИ им. В.И. Абаева

«МОЙ ДОРОГОЙ КОЛЛЕГА И ДРУГ...»

Несколько лет назад в архиве ЦСАИ им В.И. Абаева ВНЦ РАН я обнаружил небольшую стопку писем, которые оказались частью обширной и многолетней корреспонденции видного французского мифолога Жоржа Дюмезиля. Письма были адресованы В.И. Абаеву, известному советскому лингвисту-иранисту. Тематика обсуждения была многогранная, но, к сожалению, имеющиеся у меня на руках двадцать одно письмо, представляли всего лишь малую часть переписки между Жоржем Дюмезилем и Василием Ивановичем Абаевым, которая, как выяснилось позже, растянулась во времени на более чем тридцать пять лет. Я максимально осветил ту часть корреспонденции в специальной статье, которая была опубликована в журнале Нартамонгае в томе XIII (№ 1, 2) за 2018 г. Стоит отметить тот факт, что столь сложное дело как перевод писем с французского языка взял на себя наш коллега Тимур Чибиров, который блестяще справился с поставленной задачей. Естественно, в ходе работы над материалом, я не мог не предпринять попытку дополнить «французскую» коллекцию писем, и выйти на «обратные» письма, то есть те, которые в свою очередь писал Василий Иванович Жоржу Дюмезилю. Я обратился к нашей коллеге Лоре Джанаевой, сотруднице старейшего во Франции Национального института восточных языков и культур (INALCO), основанного еще в 1669 г. Я знал, что она общается с внуком Ж. Дюмезиля, сыном его дочери Пьером-Луи Кюриеном. Лора была столь любезна, что обратилась к Пьеру-Луи с просьбой оказать содействие в поиске писем В.И. Абаева, и Пьер-Луи незамедлительно откликнулся на ее просьбу. Как оказалось, после смерти Жоржа Дюмезиля весь его архив был передан его семьей в Коллеж де Франс¹, где он долгое время работал в качестве профессора. По просьбе Пьера-Луи сотрудники Коллеж де Франс отсканиро-

¹ Коллеж де Франс (*Collège de France*), одно из старейших учебных и научно-исследовательских учреждений Франции. Основано в 1530 в Париже королём Франциском I по инициативе французского гуманиста Г. Бюде как Коллеж королевских лекторов.

Ж. Дюмезиль

вали имеющиеся у них письма В.И. Абаева, и, в конечном итоге, у меня на руках оказалось пятьдесят файлов, которые содержали двадцать полных писем В.И. Абаева к Ж. Дюмезилю. Еще одно письмо, двадцать первое, оказалось неверно отсканированным, вследствие чего невозможно было детально распознать его первую страницу. Таким образом, общее количество корреспонденции насчитывало шестьдесят девять писем. Все они будут проанализированы и описаны в небольшой книге,

которая готовится к изданию и в скором времени увидит свет. Темы для обсуждения между двумя мэтрами в письмах были самыми разными, но в этой небольшой статье я не буду озвучивать их все.

Одна из самых интересных тем касалась визита В.И. Абаева в феврале 1966 г. в Париж. Известно, что, несмотря на долгое заочное знакомство, Ж. Дюмезиль и В.И. Абаев лично встречались всего один раз. В пятидесятых годах прошлого века Василий Иванович предпринимал попытки пригласить Ж. Дюмезиля в Советский Союз, однако, тот визит не состоялся по политическим мотивам. Теперь же Василий Иванович собирался посетить Францию по приглашению Коллеж де Франс. И, судя по переписке, визит этот готовился задолго до того, как он состоялся. Я не буду вмешиваться в беззвучный диалог двух мэтров, и просто представлю письма в хронологическом порядке. Тем более что они дают практически полное представление о визите В.И. Абаева во Францию. Передают атмосферу, в которой готовился визит, и самое главное – «послевкусие» от посещения Василием Ивановичем Парижа, от поездки, которая запомнилась им, и Жоржу Дюмезилю, и Васо Абаеву, на всю оставшуюся жизнь.

Итак:

«Коллеж де Франс – Кафедра
Индоевропейской цивилизации.
Париж, 4-ое января 1963 г.

Мой дорогой коллега и друг,

...Если я правильно понял, Вы планируете приехать в Париж следующей осенью? Подтвердите мне эту прекрасную новость, чтобы я в это время наверняка был во Франции...», —

писал Ж. Дюмезиль В.И. Абаеву в январе 1963 г.

«Париж, 23.03.1963.

Мой дорогой коллега и друг,

Надеюсь, Вы получили мое письмо, в котором я просил Вас прочитать две лекции по осетинской культуре или фольклору в Коллеж де Франс в октябре или в начале ноября? Коллеж принял это предложение: мы ждем лишь Вашего согласия».

«Париж, 1-ое ноября 1963 г.

Мой дорогой коллега и друг,

Само собой разумеется, мы были опечалены тем, что не видели Вас на встрече. Институт иранских исследований, а затем наш администратор организовали приемы...². Но я надеюсь, что это вопрос лишь нескольких дней. Если есть такая возможность, предупредите нас за неделю до Вашего приезда: нужно будет отправить циркулярное письмо всем приглашенным. До скорого, не так ли?».

Василий Иванович побывал в Париже во второй половине февраля 1966 г. Дата начала визита в письмах была обозначена как 14 февраля. Согласно тем же письмам, он был рассчитан на две недели. Жорж Дюмезиль с нетерпением ждал этой встречи:

«Коллеж де Франс — кафедра индоевропейской цивилизации.
Париж, 29.01.1966.

Мой дорогой коллега и друг,

Решено, Международный дом университетского городка ждет Вас 14 числа (до конца февраля, если пожелаете). Свободных «профессорских комнат» нет, но «комнаты ассистента» вполне приемлемы, только немного меньше. Живя там, вы сможете, кроме всего прочего, не выезжая «в город», питаться в ресторане кампуса за 5 франков, что очень дешево (в Париже жизнь очень дорогая!).

Мы с нетерпением ждем Вашего согласия (я надеюсь) на 17 и 19 февраля: уже набраны гранки афиш и приглачительных билетов, как только Ваше согласие будет получено, мы их распечатаем. развесим

² Многоточие автора – примечание переводчика.

и разошлем. Но чтобы все намеченное состоялось, 9 февраля представляется крайним сроком.

Так что до скорой встречи. Примите уверения в моем добром расположении.

Подпись Ж. Дюмезиля»

«Париж 10.02.1966

Дорогой коллега и друг,

Объявление о Ваших лекциях 17-го и 19-го числа будет сделано завтра. Ваше проживание в университетском городке согласовано и подтверждено (на две недели, начиная с 14-го).

Вероятно я приеду встречать Вас в аэропорт вместе с Филиппом Морó³. Если же Вы нас не найдете сразу за турникетом, подождите немного у выдачи багажа. Если в течение четверти часа мы не встретимся, берите такси и поезжайте прямо по адресу: ул. Богоматери в Полях, д. 82, 6-ой округ (3-ий этаж, направо).

Добро пожаловать!

Ж. Дюмезиль.

Практически сразу же по следам поездки В.И. Абаева в Париж родилось два письма, которые невозможно не привести полностью, хотя бы потому, что в первом письме, датированном 2 марта 1966 года, соавтором Василия Ивановича выступает его супруга Ксения Григорьевна Цхурбаева:

«2 / III-66

Глубокоуважаемый и дорогой друг,

Вот я уже четвертый день в Москве, а душа все еще полна парижских впечатлений. Как волшебное сновидение вспоминаются наши встречи и прогулки, и вся атмосфера братского дружелюбия и внимания, которой я был окружен с момента встречи в Le Bourget и до грустного расставания в этом же аэропорту.

И хочется еще раз от всего сердца поблагодарить Вас и Вашу супругу за всю доброту и внимание, которые Вы ко мне проявили.

³ Филипп Морó — ученик Ж. Дюмезиля. — А. Ч.

2/III-66

Глубокоуважаемый и дорогой друг,

Вот я уже четвертый день
в Москве, а душа всё еще полна
парижских впечатлений. Как
волшебное свидание вспомина-
ются наши встречи и прогулки
и вся атмосфера брадского
дружелюбия и вниманая,
которой я был окружен с мо-
менту встречи в Le Boulevard
и до грустного расставания
в этом же аэропорту.

Письмо В.И. Абаева Ж. Дюмезилю от 2 марта 1966 г.

И хочется еще раз от всего сердца поблагодарить Вас и Вашу супругу за всю доброту и внимание, которые Вы ко мне проявили.

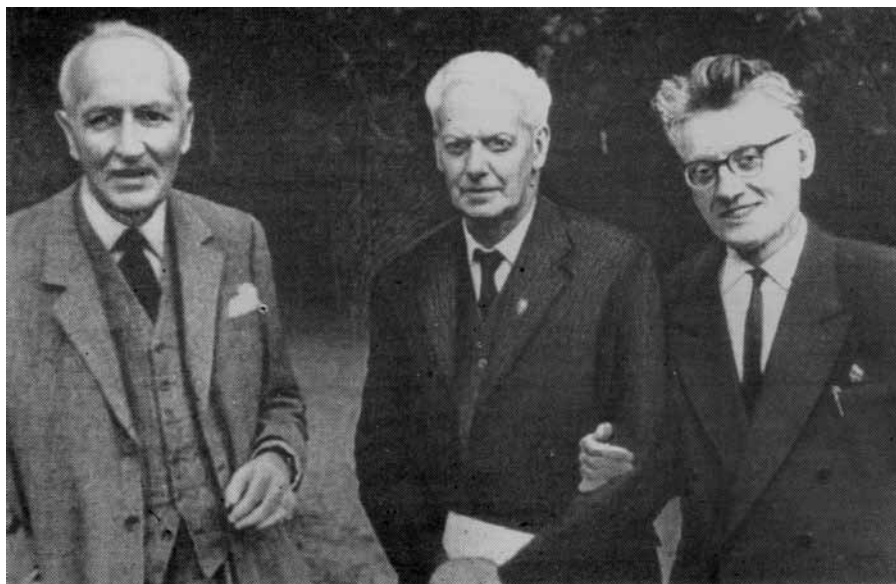
Наши кавказоведы, которых я встретил отъезжая Вашей машиной из АІОН \bar{V} , передают Вам большое спасибо. Мы все надеемся увидеть и попрощаться с Вами в Москве и на Кавказе.

Душевно преданный Вам
В. Абаев

P.S. Ксения хочет сама Вам
написать. Передаю ей перо.

Многоуважаемый профессор!
Позвольте мне выразить Вам и Вашей
сестре мою искреннюю благодарность за
тот приём, который Вы оказали моему
мужу в Париже. Большое спасибо Вам
за тёплоту и заботу, которыми Вы окружили
его пребывая у Вас. Всего никак радостными
воспоминаниями и, пожалуй, ему не хватает слов,
способных передать всю полноту моего восторга
от Парижа и от встречи с Вами, дорогой
профессор. Хотелась верить, что и Вы найдёте
время посетить нас в нашей Москве.

Передайте моё огромное спасибо Вашей
сестре за чудесный подарок.
Ксения

Г. Бейли, У.С. Аллен и В.И. Абаев на праздновании 800-летия со дня рождения Ш. Руставели. Сентябрь 1966 г.

Слева направо: Л.А. Чибиров, В.И. Абаев, К.Б. Цхурбаева, В.К. Хачирова и Г.С. Котаев. Цхинвал, 1978 г.

Москва / Волховка 18
В. И. Абаев

22/8-66

24-10/66

Глубокоуважаемый профессор
и дорогой друг,

В конце сентября в Тифлисе отмечалось весьма широко и торжественно 800-летие со дня рождения Шота Руставели. Мне сказали в Организационном Комитете, что Вами послано приглашение на этот юбилей. К общему огорчению, в особенности - моему, Вы не приехали. Из Франции был Lafon, из Англии - Lang, Allen и Bailey, из Норвегии - Vogt.

Письмо В.И. Абаева Ж. Дюмезилю от 22 октября 1966 г.

Юбилей прошел интересно, но было слишком много казоймовой рекламы...

Мы с профессором Ваилей совершили также поездку в Осетию.

С 6 по 8 октября во Владикавказе проходила сессия, посвященная этногенезу осетин.

В ходе обсуждения привлекался, естественно, и картовский эпос.

В связи с этим часто упоминалось Ваше имя. Большинство сошлось на тезисе: осетины - северокоранские

каред, окончателно сформиро-
вавшийся на кавказском субстрате.
Материалы сессии должны быть
опубликованы в 1967 г.

Надеюсь, что у Вас всё
благополучно и Ваша очередная
поездка в Анкара была
успешной.

Посылаю Вам только что
опубликованный текст моей
лекции в Collège de France
"О фольклорной основе поэмы
М. Руставели «Виззь в барсовой шкуре»

Письмо В.И. Абаева Ж. Дюмезилю от 22 октября 1966 г. Окончание

Наши кавказоведы, которым я вручил отписки Вашей статьи из AION V, просят передать Вам большое спасибо. Мы все надеемся увидеть и принять Вас в Москве и на Кавказе.

Душевно преданный Вам

В. Абаев.

P.S. Ксения хочет сама Вам написать. Передаю ей перо.

Многоуважаемый профессор!

Позвольте мне выразить Вам и Вашей супруге мою искреннюю благодарность за тот прием, который Вы оказали моему мужу в Париже. Большое спасибо Вам за теплоту и заботу, которыми Вы окружили его пребывание у Вас. Васо полон радостными воспоминаниями и, кажется, ему не хватает слов, способных передать всю полноту своего восторга от Парижа и от встречи с Вами, дорогой профессор. Хочется верить, что Вы выберете время посетить нас в нашей Москве.

Передайте мое огромное спасибо Вашей супруге за чудесный подарок.

Ксения».

Впечатления от Парижа прослеживаются и в следующем письме, датированном 2 апреля 1966 года:

«2 / IV–66

Глубокоуважаемый профессор и дорогой друг,

С благодарностью сообщаю, что все Ваши книжные посылки получены в полной сохранности и уже заняли почетное место в моей библиотеке. Читая Ваши статьи, я как бы продолжаю интеллектуальное и моральное общение с Вами, которым я, – увы! – недолго – наслаждался в Париже. Я считаю, что такое общение между людьми – самое ценное, что есть в нашей жизни...

Начинаю готовиться к иранистической конференции, которая открывается 20 апреля в Душанбе. Мне предстоит сделать там доклад на тему «Перекрестные изоглоссы».

Март прошел, а Филиппа⁴ пока не видно. Как его дела? Удалось ли ему попасть в желанный список студенческого обмена между Францией и СССР?

⁴ Имеется в виду Филипп Моро – А. Ч.

У нас тоже, наконец, повеяло весной, хотя на улицах кое-где еще снежные сугробы.

Температура сегодня такая, как была в Париже в феврале. Надеюсь, что у Вас с супругой все благополучно. Мы с Ксенией шлем вам сердечные приветы и лучшие пожелания.

При случае передай мой привет супругам Minard, оставившим у меня самые приятные воспоминания.

Бенвенисту и Лазару послал несколько книг. Профессору Menasce пишу особо, благодарю его за ценные книги и статьи.

Неизменно Ваши

В. Абаев».

В письме от 19 мая того же года Василий Иванович пишет:

«Инал-ипа⁵ с супругой приезжали в Москву на съезд этнографов. Они подробно спрашивали меня о Париже и о Вас. В нашем Институте я также сделал сообщение о парижских впечатлениях. На $\frac{3}{4}$ это был рассказ о Вас.

Благодаря любезности т-те Minard я имею теперь отличные фотографии Ваши и профессора Menasce. Они мне очень дороги как память о наших встречах.

Во второй половине апреля я был в Душанбе (Таджикистан) на конференции иранистов. Там меня тоже много спрашивали о Париже и о французских коллегах...».

Еще одно письмо, датированное 22 октября 1966 года, продолжает «парижскую» тему, и вырисовывает некоторые неизвестные доселе нюансы этой поездки. В частности, тематика выступлений В.И. Абаева в Коллеж де Франс ранее была неизвестна. Из нижеследующего письма нам уже известно как минимум о двух лекциях, прочитанных им перед слушателями в Коллеж де Франс. Письмо достаточно информативно и интересно, поэтому я посчитал нужным привести его целиком:

⁵ Инал-Ипа Шалва Денисович (1916–1995) — известный абхазский историк, этнограф и литературовед. Представитель княжеского рода Инал-Ипа. Доктор исторических наук.

Глубокоуважаемый профессор и дорогой друг,

В конце сентября в Тифлисе отмечалось весьма широко и торжественно 800-летие со дня рождения Шота Руставели. Мне сказали в организационном комитете, что Вам послано приглашение на этот юбилей. К общему огорчению, в особенности — моему, Вы не приехали. Из Франции был Lafon, из Англии — Lang, Allen и Bailey, из Норвегии — Vogt.

Юбилей прошел интересно, но было слишком много назойливой рекламы...

Мы с профессором Bailey совершили также поездку в Осетию.

С 6 по 8 октября во Владикавказе проходила сессия, посвященная этногенезу осетин⁶. В ходе обсуждения привлекался, естественно, и нартовский эпос. В связи с этим часто упоминалось Ваше имя. Большинство сошлись на тезисе: осетины — североиранский народ, окончательно сформировавшийся на кавказском субстрате. Материалы сессии должны быть опубликованы в 1967 г.

Надеюсь, что у Вас все благополучно и Ваша очередная поездка в Анатолию была успешной.

Посылаю Вам только что опубликованный текст моей лекции в Коллеж де Франс «О фольклорной основе поэмы Ш. Руставели «Витязь в барсовой шкуре»⁷.

Не зная адреса Г. Шарашидзе, осмелюсь просить Вас при случае передать ему прилагаемый для него оттиск.

Я выступил в Северо-Осетинском Институте с сообщением о поездке в Париж. Мой рассказ собрал полный зал и был выслушан с большим интересом.

Шлю Вам и Вашей супруге выражение самых теплых чувств преданности и благодарности.

Ваш В. Абаев».

⁶ Статью об этой сессии см. в Nartamongae Vol XII № 1,2, 2017: 305-316.

⁷ Еще одна лекция, которая была прочитана В.И. Абаевым в Коллеж де Франс, называлась «Osse «Dawæg\ldawæg». — А. Ч.

Судя по письмам, в 1973 г. Василий Иванович вновь намеревался посетить Францию, однако эта поездка не состоялась, и мы вряд ли когда-либо узнаем, по каким причинам.

Письмо Ж. Дюмезиля от 1 апреля 1973 г.:

«Катрин Парис рассказала мне о Вашем доброжелательном отношении. По возвращении из Тбилиси она сокрушалась, что настолько увлеклась черкесами, что не смогла проститься с Вами. Но сообщила мне, что летом Вы приедете на Конгресс востоковедов. По ряду причин я не приму в нем участия, но буду находиться неподалеку от Парижа (в 80-ти километрах, т.е. в 50 минутах езды) в Верноне, и как только узнаю, что Вы во Франции, незамедлительно примчусь к Вам в частном порядке. (Конгресс очень плохо организован, а секция «Кавказоведения» и вовсе не запланирована)... Вам, Мадам Ксения, Мадам Ольга Н. Катикаова, мы с женой передаем свои сердечные воспоминания.

Ж. Дюмезиль.

Мадам Парис мне говорит, что Мадам Абаева желает приехать в Париж. Могу ли я сделать что-нибудь? Организаторы конгресса (президент Рене Лаба, ассириолог – мой друг) могли бы отправить личное приглашение.

Ж. Дюмезиль».

P. S. Небольшой отрывок из продолжительной переписки, который я привел в данной статье, является лишь частью эпистолярного наследия двух ученых, однако и он достаточно наглядно демонстрирует высокий уровень взаимоотношений мэтров. Уровень, подчеркивающий максимально уважительное отношение друг к другу. Дружба, растянувшаяся на десятилетия, если и нуждалась в более частом общении в реальности, а не на расстоянии, все же смогла пережить неудобство, связанное с невозможностью личного контакта, контакта «глаза в глаза». И результаты этой дружбы и плодотворного сотрудничества не заставили себя ждать. Но это уже совершенно другая история.